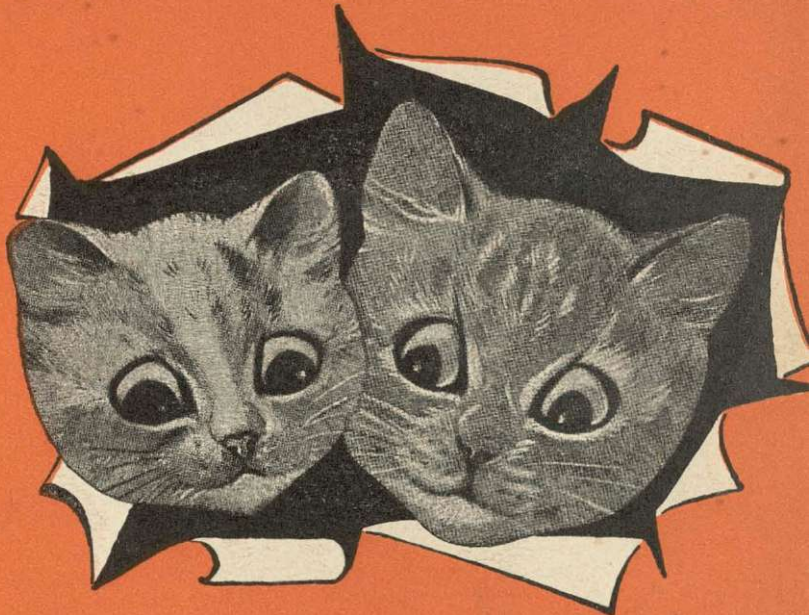

№ 17

І Ю Л Ь

1908.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

КАКЪ ЖИВОТНЫЯ ОТНОСЯТСЯ
КЪ ЧИСТОТѢ.

ПОДКИДЫШЪ (повѣсть).
ЛѢТОМЪ.

КАКЪ ЖАЛЫ!
СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА
(дѣтская пьеса).

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Желѣзнодорожная сторожка — для
склеиванія.

«Въ дѣтской» — статьи для роди-
телей по уходу за здоровымъ и

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Точь-въ-точь какъ человекъ, обезьяны моютъ своимъ дѣтямъ мордочки.

КАКЪ ЖИВОТНЫЯ ОТНОСЯТСЯ КЪ ЧИСТОТѢ.

Всѣ животныя, не исключая также птицъ и насѣкомыхъ, очень заботливо относятся къ чистотѣ своего тѣла. Даже тѣ животныя, которыхъ мы привыкли вообще считать несчистоплотными, часто въ высшей степени заботливо относятся къ своей чистотѣ. Такъ, нѣтъ отъ природы болѣе чистоплотнаго животнаго, какъ свинья: она моется каждый день, будетъ-ли къ ея услугамъ чистая вода, или вода, смѣшанная съ землею. Мы называемъ такую смѣсь грязью, но это совершенно невѣрно: нѣтъ ничего чище, какъ вода, смѣшанная съ землей. Правда, свинѣ не всегда удается достать ее, и вотъ почему ей часто приходится валяться въ лужахъ, подчасъ далеко не опрятныхъ. Но это нисколько не измѣняетъ того, что свинья любитъ умываться. Точно также и мышь. Ужъ на что, кажется, она представляется намъ неопрятной, а посмотрите, какъ она относится къ своей шкуркѣ. Стоитъ только ей во что-нибудь испачкаться, какъ она тотчасъ-же начнетъ облизываться и умываться, какъ кошка, и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока отъ грязи не останется и малѣйшаго слѣда.

Большинство животныхъ моются именно въ водѣ, точно такъ-же какъ и мы. Но есть и такія живыя существа, которыя умываются не водой, а пескомъ или жирной глиной. Это—животныя, обитающія въ сухихъ,

песчаныхъ пустыняхъ и на прибрежныхъ мѣстахъ. Но бываетъ и такъ, что животное, привыкшее обыкновенно мыться въ водѣ, за отсутствіемъ ея умывается пылью. Такъ, во время путешествія, не находя воды, слонъ собираетъ хоботомъ пыль и начинаетъ обдавать себѣ ею спину и ноги, стараясь при этомъ дѣлать это такъ, чтобы ни одна пылинка не попала на его вожатаго. Вообще-же слоны любятъ текучую холодную воду, въ которую забираются чуть не съ головой, ныряютъ въ ней и пускаютъ на себя изъ хоботовъ фонтаны, или же подолгу лежатъ въ ней то на одномъ боку, то на другомъ. Точно также очень занятное зрѣлище представляютъ собою и обезьяны-матери, когда онѣ цѣлой группой собираются гдѣ-нибудь у берега рѣки и принимаютъ купать въ ней своихъ ребятъ. Онѣ зачерпываютъ при этомъ воду руками и, точь-въ-точь какъ человекъ, моютъ своимъ дѣтямъ мордочки. При этомъ дѣти ихъ пищать, кривляются и очень напоминаютъ въ этомъ отношеніи нашихъ дѣтей. И, кажется, ни одно созданіе въ свѣтѣ не умѣетъ такъ нѣжно и умно ухаживать за своими дѣтьми, какъ обезьяна.

Почти каждый изъ насъ знаетъ, какъ четвероногія животныя ухаживаютъ за своими дѣтенышами, но мало кому изъ насъ извѣстно, что

и птицы тоже моютъ своихъ птенцовъ. Одинъ ученый имѣлъ обыкновеніе наблюдать за птицами такъ, что онѣ его не замѣчали вовсе, благодаря чему ему удавалось видѣть то, чего не удавалось видѣть другимъ ученымъ, которые изучали жизнь птицъ, держа ихъ въ клѣткахъ. Онъ залѣзъ однажды въ кусты недалеко отъ гнѣзда соловья и сталъ ожидать, что онъ будетъ дѣлать. Была ранняя весна и было холодно. Ровно въ половинѣ третьяго часа утра и соловей, и соловьяха начала кормить своихъ птенцовъ. Накормивъ ихъ, соловьяха стала умывать и чистить ихъ, для чего каждое перышко на нихъ пропускала черезъ клювъ и смачивала его слюною съ языка. Такъ она поступала каждое утро до тѣхъ поръ, пока ея птенцы не подросли настолько, что научились это дѣлать сами. При этомъ ученый замѣтилъ однажды, что птица — мать во время чистки перьевъ употребляла также и сухую землю, которою отскабливала съ перьевъ грязь, не поддававшуюся чисткѣ языкомъ и слюною. Когда же насталъ вечеръ и родители соловьятъ должны были наконецъ отдохнуть, то прежде чѣмъ уложить ихъ спать, они должны были ихъ предварительно накормить. Для этого имъ пришлось словить для нихъ ровно двѣсти шесть насѣкомыхъ.

Нѣкоторыя птицы не только употребляютъ пыль для очистки своихъ кожи и перьевъ послѣ купанья въ водѣ, но также и трутся между

жесткими вѣтвями кустарниковъ, чтобы окончательно покончить съ грязью. Одинъ ручной снегирь выбиралъ для этого заходъ солнца или вечеръ похолоднѣе и прежде всего принималъ ванну въ лужицѣ на лугу. Промокнувъ достаточно, онъ влѣзалъ на камень и здѣсь садился и отдыхалъ. Послѣ этого онъ леталъ въ густой кустарникъ и здѣсь поднималъ большую возню, стараясь тереться тѣломъ объ листья и вѣтки и тѣмъ соскоблить съ себя грязь. Изъ кустарника онъ вылеталъ гладенькимъ и чистенькимъ, перышко къ перышку, точно только что вышелъ изъ клѣтки, и тотчасъ-же принимался за ѣду.

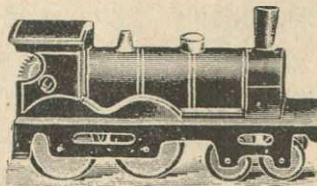
Ослы, лошади и коровы не только сами на себѣ чистятъ свои шкурки, но помогаютъ и себѣ подобнымъ почистить то мѣстечко, которое онѣ сами не могутъ достать. Труднѣе всего для животныхъ чистить себѣ шею. Даже такое гибкое животное, какъ кошка, и та иной разъ затрудняется и не знаетъ, какъ ей поступить съ шейкой. А для тѣхъ животныхъ, которыя носятъ ошейники, или у которыхъ вокругъ шеи повязаны ленточки, чистка шеи и вовсе является невозможной. Лошади въ табунахъ и коровы въ стадахъ, когда желаютъ, чтобы имъ почесали затылокъ или помыли его другія лошади или коровы, тотчасъ-же начинаютъ дѣлать это имъ сами и, подойдя къ своимъ сосѣдкамъ стараются погрызть зубами у нихъ затылокъ или-же полить его языкомъ. И часто бываетъ

очень забавно видѣть, какъ двѣ лошади или двѣ коровы стоятъ одна къ другой голова къ хвосту и другъ у дружки ищутъ въ затылкахъ паразитовъ или-же просто одна у другой сгоняютъ хвостами съ морды мухъ.

Всѣ живыя существа, живущія въ дикомъ состояніи стадами, всегда стремятся помогать другъ другу въ чисткѣ и въ умываніи ихъ кожи. Обыкновенно они дѣлаютъ это сообща, точно сговорившись между собою или точно помощь эта составляетъ у нихъ общественную повинность. Такъ, жирафъ, который бѣгаетъ по пустынѣ цѣлыми стадами, отличается необыкновенною чистотой всего своего тѣла, не смотря на то, что имѣетъ шею, которая въ три раза длиннѣе, чѣмъ все его туловище и, слѣдовательно, не можетъ быть вычищена безъ помощи другого жирафа. Думать, что онъ вычищаетъ себѣ шею о кустарники самъ, не приходится, такъ какъ въ пустынѣ кустарниковъ не бываетъ, а бываютъ однѣ только высокія пальмы, плодами съ которыхъ жирафъ и питается. Вотъ оттого-то у него и такая длинная шея, чтобы онъ могъ достать съ высокаго дерева себѣ плоды. И

стоитъ только жирафу попасть въ неволю, какъ тотчасъ-же у него становится грязной именно шея, а не тѣло. Отсюда ясно, что тѣло онъ моетъ себѣ самъ, а его шею моютъ ему другіе жирафы.

Что касается насѣкомыхъ, то они вообще отличаются замѣчательной чистотой. Стоитъ только посмотрѣть на любое насѣкомое въ увеличительное стекло, чтобы судить о чистотѣ его тѣла. Кому, напримѣръ, не извѣстно, какъ строго соблюдаютъ чистоту у себя въ ульяхъ пчелы или какъ тщательно муравьи заботятся о провѣтриваніи своего муравейника? А посмотрите, какъ муха лапками умываетъ себѣ тѣлице, какъ она тщательно моетъ себѣ лапку объ лапку и расправляетъ на себѣ крылышки! У англичанъ есть пословица, что чистота приближаетъ человѣка къ Богу. А сколько мы знаемъ грязныхъ, неряшливыхъ людей, которымъ лѣнь умыться, лѣнь причесаться, трудно зашить дыру на своемъ платьѣ! И если ихъ сличить съ животными, которыя такъ заботятся о своей чистотѣ, то невольно подумаешь о томъ, что животныя хотятъ быть къ Богу ближе, чѣмъ человѣкъ. **Н.**

ПОДКИДЫШЪ.

Романъ Мэргіе.

І.

Въ Рождественскую ночь.

Была чудная, холодная рождественская ночь. На небѣ свѣтили звѣзды и между ними ярко блистало созвѣздіе Пастуха. Въ пятистахъ шагахъ отъ древней церкви Фольгоэ, находившейся среди пустырей, быстро шагала Томъ Керуэль, хозяинъ трактира «Свиданіе друзей» въ Леневетнѣ. Онъ былъ не трусъ, но, идя по пустыннымъ мѣстамъ одинъ, въ одиннадцать часовъ ночи, на этотъ разъ чувствовалъ какой-то безотчетный страхъ, котораго не могъ ни объяснить, ни преодолѣть.

Онъ торопился въ Фольгоэ, надѣясь застать тамъ своего двоюроднаго брата Юрика, котораго вмѣстѣ съ товарищами собирался пригласить къ себѣ, чтобы въ компаніи повеселѣе провести сочельникъ. На поворотѣ-же дороги, занятый своими мыслями, онъ чуть не упалъ, натолкнувшись на какую-то женщину.

— Пустите меня, сказала она.

Томъ хотѣлъ удержать ее и посмотреть хорошенько ей въ лицо, но она быстро рванулась въ сторону и почти простонала:

— Не держите меня, мнѣ нужно поспѣть на поѣздъ, я должна уѣхать!.. Позже... когда онъ узнаетъ, вы скажете ему, что я его очень любила...—

Ввѣрю его вамъ, продолжала она, рыдая и дрожа.—Богъ послалъ мнѣ васъ... Прощайте!

Не успѣлъ Керуэль опомниться отъ неожиданной встрѣчи и странныхъ словъ незнакомки, какъ она уже исчезла.

— Вотъ сумасшедшая!—сказалъ онъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, проходя мимо церкви Фольгоэ къ дому Юрика, Керуэль замѣтилъ на ступенькѣ храма какой-то довольно объемистый предметъ. Онъ подумалъ сначала, что это какой-нибудь нищій сидитъ, скорчившись, въ ожиданіи богомольцевъ и подаянія и уже хотѣлъ идти дальше, но любопытство взяло надъ нимъ верхъ: онъ поднялся на ступеньку храма и наклонился надъ таинственнымъ пакетомъ.

— Что это можетъ быть? подумалъ онъ и сунулъ руку въ кучу трепья.

Оттуда послышался дѣтскій плачь.

— Брошенный ребенокъ!.. воскликнулъ онъ.—Въ такую пору и въ такой морозъ! Какъ безсердечна должна быть такая мать!

И, осторожно взявъ пакетъ, онъ побѣжалъ въ домъ Юрика.

— Братъ! братъ! закричалъ онъ, открывая двери—идемъ скорѣе въ Леневетнѣ!

— Что это ты такъ бережно держишь въ рукахъ? спросилъ его со смѣхомъ Юрикъ.— Положи твою ношу на столъ; здѣсь нѣтъ воровъ и ее у тебя не украдутъ... А тѣмъ временемъ мы выпьемъ по стаканчику, пока подойдутъ товарищи.

— Не могу ждать ни минуты, сказалъ Керуэль и сообщилъ ему все о странной находкѣ на ступенькѣ стараго храма.

— Что-же ты думаешь съ нимъ дѣлать? спросилъ Юрикъ, тронутый разговоромъ брата.

— Взять ребенка себѣ, отвѣчалъ Керуэль.— Куда-же его дѣвать?

— А Марія-Жанна,—твоя жена?..

— Жена моя согласится со мной, я въ этомъ увѣренъ и заранѣе знаю ее отвѣтъ. Теперь ты понимаешь, почему мнѣ такъ хочется поскорѣе вернуться домой?

* *
*

И они пошли въ трактиръ «Свиданіе друзей».

Когда они пришли туда, тамъ не было ни души.

— Марія-Жанна! крикнулъ Керуэль, подавая женѣ ребенка,—вотъ мой рождественскій подарокъ!

— Боже мой! воскликнула трактирщица.—Вотъ не ожидала! Поднесемъ-ка его скорѣе къ огню!

Юрикъ подложилъ дровъ въ очагъ, и Марія-Жанна бережно освободила изъ пеленокъ маленькое существо, которое протянуло къ ней ручки. На шеѣ ребенка была серебряная цѣпоч-

ка съ медальономъ, а къ пеленкѣ— было приколото письмо.

Трактирщица развернула его и прочитала слѣдующее:

— «У меня нѣтъ никакихъ средствъ. Я неизлечимо больна, простудилась, и не хочу передать мою болѣзнь ребенку. Къ сожалѣнію, я никого не знаю. Я лишилась мужа полгода тому назадъ и съ тѣхъ поръ у меня часто не бываетъ хлѣба. Я знаю, что въ эту рождественскую ночь въ церкви Фольгэ бываетъ много народа и потому кладу у ея подножія мое дитя, въ надеждѣ, что оно тронетъ чье-нибудь доброе сердце. Не знаю, кто возьметъ моего ребенка, но заранѣе благодарю сострадательнаго незнакомца. Я чувствую, что скоро умру и пусть небо проститъ меня... Я слишкомъ много страдала на землѣ. Прощай, мой малютка, прощай! Я очень тебя любила. Не забывай никогда свою несчастную мать и прости ей, что она бросаетъ тебя. Это для твоего-же счастья! Ангелъ мой, прощай!»

Читая эти трогательныя строки, Томъ, Марія-Жанна и Юрикъ не могли удержаться отъ слезъ.

— Онъ останется у насъ...—прошептала Марія-Жанна.

— Развѣ не то же я сказалъ тебѣ? обратился къ Юрику Томъ.

Юрикъ слушалъ разсѣянно и о чемъ-то думалъ.

— О чемъ ты думаешь? спросилъ его Томъ.

— Думаю, что ребенокъ этотъ не здѣшній, отвѣтилъ Юрикъ. Тутъ есть

какая-то тайна, и ее нужно раскрыть и какъ можно скорѣе объявить полиціи.

— Къ чему это? воскликнула Марія - Жанна. Вѣроятно, полиція не узнаетъ больше того, что извѣстно намъ.

— Все-таки мать не имѣетъ права бросать своего ребенка! заявилъ Юрикъ. — Что, если-бы Томъ не подобралъ его?!

— Кто-нибудь другой сдѣлалъ-бы это, — сказалъ Томъ. — Не стоитъ объ этомъ говорить. А вотъ, можетъ быть, и разгадка, продолжалъ трактирщикъ, и осторожно снявъ съ ребенка висѣвшій на немъ медальонъ, открылъ его.

— Батюшки мои! — воскликнулъ Томъ и сталъ покрывать поцѣлуями портретъ того, кого считалъ уже давно умершимъ. — Да вѣдь это мой братъ Ивъ!

Марія-Жанна и Юрикъ не могли отъ волненія говорить. Воцарилось молчаніе. Мысли Тома были далеко отъ этого трактирчика въ Бретани, въ которомъ онъ поселился шесть лѣтъ тому назадъ, женившись на Маріи-Жаннѣ, и взявъ за ней въ приданное этотъ домъ. Керуэль вспоминалъ теперь другое мѣсто, — Лоріанъ, гдѣ они съ братомъ Ивомъ когда-то мечтали о несбыточныхъ предпріятіяхъ. Времена были тяжелыя, ихъ старики-родители имѣли только самое необходимое, чтобъ только не умереть отъ голода. Ивъ и Томъ принуждены были поступить на морскую службу

и плыть въ разныя стороны. Когда, пять лѣтъ спустя, Томъ вернулся въ отчій домъ, то не засталъ уже въ живыхъ никого; о братѣ Ивѣ не было ни слуху, ни духу. Тогда Томъ снова отправился въ плаванье. Судьба ему благопріятствовала: скопивъ нѣскольکو тысячъ, но не переставая скучать о родинѣ, онъ уже сорокалѣтнимъ человѣкомъ поселился въ Леневиѣ, гдѣ встрѣтился съ Маріей-Жанной. Какъ давно все это было!

Въ эту минуту маленькій найденнышъ жалобно прошепталъ: — «Мама» и этимъ вернулъ Керуэля къ дѣйствительности: трактирщикъ опять сталъ разсматривать портретъ и никакъ не могъ оторвать отъ него глазъ.

— Быть можетъ, это случайное сходство, сказалъ Юрикъ, чтобы утѣшить Тома.

— Нѣтъ, отвѣтилъ Керуэль, вынудивъ изъ медальона портретъ и указывая на оборотной сторонѣ его надпись: «Ивъ Керуэль—Екатеринѣ Лебаръ своей обожаемой женѣ».

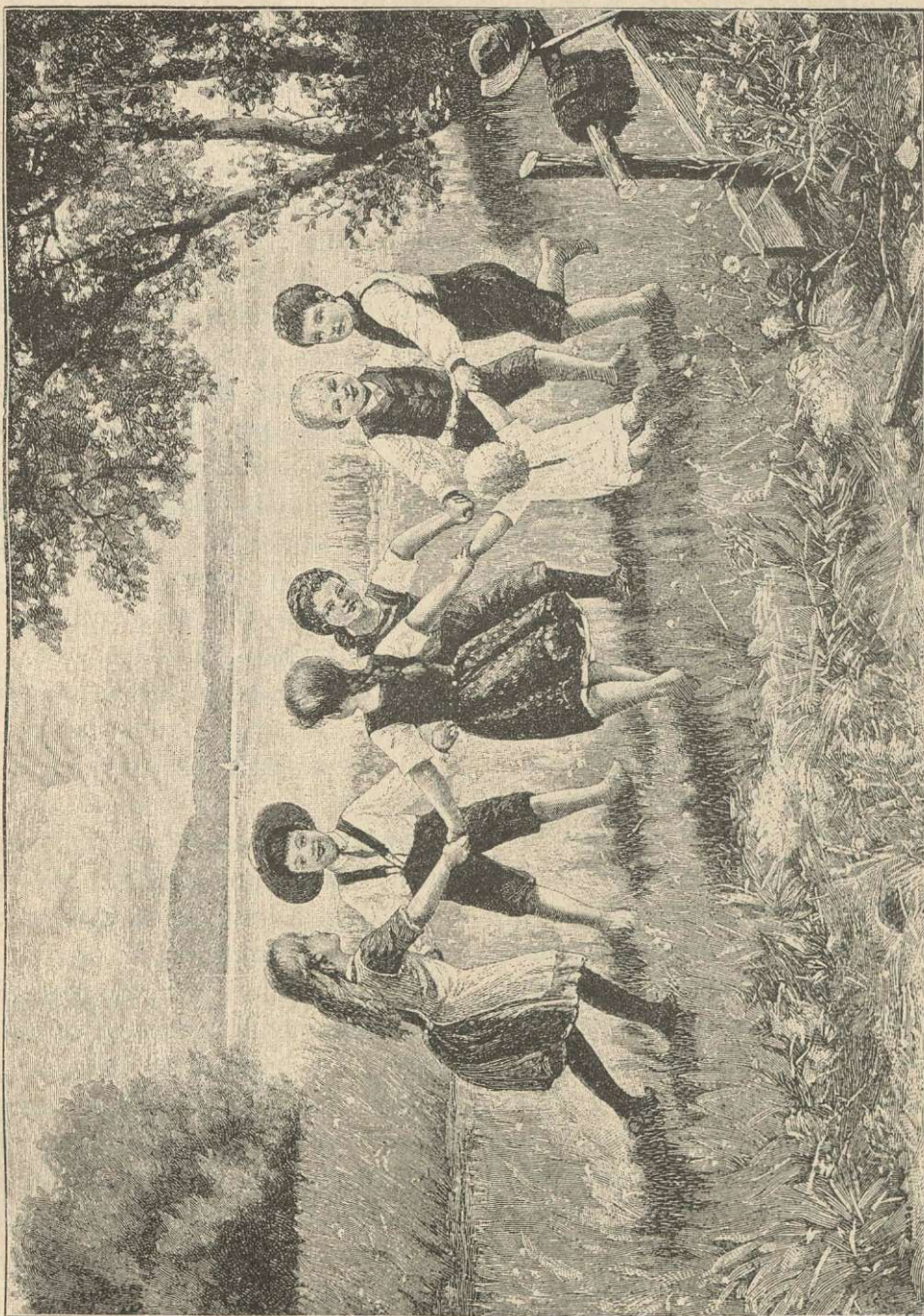
Не оставалось больше никакихъ сомнѣній: ребенокъ, брошенный на паперть церкви Фольгоэ, найденъ именно тѣмъ человѣкомъ, который по закону долженъ быть его опекуномъ.

Марія-Жанна, укачивая ребенка, напѣвала ему и подъ эту пѣсню раздался первый ударъ рождественскаго колокола.

— Боже мой! — воскликнула она. Сейчас придутъ гости, кто будетъ ихъ угощать, если я займусь съ ребенкомъ?

ЛѢТОМЪ.

Хороводъ.

— Я замѣню тебя, сказалъ ей Юрикъ.—Иди въ свою спальню и приготовляй тамъ постельку твоему племяннику.

Марія-Жанна вышла.

— Странная вещь жизнь! сказалъ Юрикъ.—Ну, кто бы могъ предсказать, что въ эту именно ночь судьба сдѣлаетъ тебя счастливымъ отцомъ, а меня трактирнымъ слугой! Хотя я и шучу, но эта исторія меня таки порядочно взволновала. Возмущаетъ меня только мать... Я не хочу говорить о ней дурно, потому что это твоя невѣстка, но все-таки... Екатерина Лебаръ... такого имени я не знаю. Она не здѣшняя.

— Мать, — это моя сегодняшняя незнакомка, сказалъ Керуэль.

— Твоя незнакомка? Отчего же ты ничего не сказалъ о ней?

— Не было времени.

— Если это не секретъ, то расскажи.

— Конечно, не секретъ!

И Керуэль рассказалъ, какъ онъ встрѣтилъ на дорогѣ женщину, какъ услышалъ ея несвязныя слова и былъ свидѣтелемъ ея волненія, которое теперь было вполнѣ понятно.

— Что же случилось съ этой несчастной?—спросилъ Юрикъ.

— Не знаю; по правдѣ сказать, я не думалъ о ней и принялъ ее за сумасшедшую. Но гдѣ найти ее теперь?

— Помнишь ты ея примѣты?

— Помню только то, что у нея была красная юбка и черная косынка, которой она прикрывала себѣ

лицо. Мнѣ слѣдовало бы быть по-смѣлѣе.

Въ эту минуту церковные колокола зазвонили всѣ и точно по сигналу въ трактиръ ворвалась веселая толпа.

— Марія-Жанна! Марія-Жанна!— кричали посѣтители.—Томъ, гдѣ твоя жена?

— Тише, друзья! уговаривалъ ихъ Юрикъ.—Вы разбудите ребенка.

— Ребенка? Шутить! Томъ, твой помощникъ не въ своемъ умѣ! О какомъ ребенкѣ онъ говоритъ? Ужъ, конечно не о твоёмъ! При этихъ словахъ вся компанія расхохоталась.

— И да, и нѣтъ,—серьезно отвѣтилъ Томъ.—Это цѣлая исторія...

— Расскажи ее намъ!

— Съ удовольствіемъ, если будете сидѣть тихо и не кричать.

И Томъ рассказалъ имъ о своей находкѣ.

Присутствовавшіе тотчасъ же стихли, а одинъ молодой парень, протянулъ Керуэлю руку и сказалъ:—Ты прекрасно поступилъ, Томъ!

Въ эту минуту распахнулась дверь и въ комнату вбѣжалъ страшно блѣдный и взволнованный сторожъ.

— Идите, пожалуйста, поскорѣе! Нужны двое... сказалъ онъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ.

— Зачѣмъ, дядя Иванъ? спросилъ съ тревогой Томъ.

— На дорогѣ къ Фольгоэ я нашелъ женщину, которая валяется въ канавѣ безъ движеній. Я хотѣлъ было ее поднять и спросить, въ чемъ

дѣло, но оказалось, что эта несчастная уже умерла.

— Какія у нея примѣты? спросилъ Керуэль.

— Довольно молодая, средняго роста, въ красной юбкѣ.

— Это она! Мать малютки, Екатерина Лебаръ... Моя невѣстка! воскликнулъ трактирщикъ и зарыдалъ.— Принесите ее сюда, и пусть она мирно полежитъ здѣсь до похоронъ.

И въ эту ясную рождественскую ночь въ трактирѣ «Свиданіе друзей» обыкновенно шумномъ и набитомъ посѣтителеми, было тихо и мирно. Маленькій сиротка, убаяванный Маріей-Жанной, улыбался во снѣ и два раза повторилъ «мама! мама!»—слова, которыя несчастной матери не суждено было болѣе услышать.

II.

Прошло восемь лѣтъ. Сиротку, найденнаго на паперти церкви Фольгоэ, назвали Ноэлемъ и дали ему фамилію Керуэль, которая принадлежала ему по рожденію.

Ноэль развивался быстро и удивлялъ своихъ пріемныхъ родителей вопросами и замѣчаніями.

Однажды, когда Томъ Керуэль разговаривалъ съ учителемъ изъ замка Фелье, находившагося невдалекѣ отъ трактира, къ нимъ подошелъ Ноэль.

Учитель обратилъ на него вниманіе и спросилъ:—Что подѣлываешь мальчуганъ?

— Дядя, не стѣсняясь отвѣчалъ Ноэль.—Я хочу быть такимъ же ученикомъ, какъ и вы. Учите меня латинскому языку.

— Ноэль!—остановилъ его Томъ, не зная—сердиться ему на него или смѣяться.

Не отвѣчая трактирщику, учитель обратился къ Ноэлю:

— Съ большимъ удовольствіемъ, малютка, сказалъ онъ.—Я исполню твое желаніе.

— Извините его, сказалъ Томъ.

— За что? Напротивъ, я очень радъ. Моему ученику нуженъ сверстникъ. Съ Ноэлемъ онъ будетъ заниматься еще лучше, чѣмъ теперь. Фредерикъ вѣдь совсѣмъ одинокъ!..

— А что скажетъ на это господинъ Ледюкъ.

— О! онъ будетъ въ восторгѣ!

Томъ поблагодарилъ учителя, а въ слѣдующій понедѣльникъ состоялось уже представленіе Ноэля маленькому Фредерику въ замкѣ Фелье.

Оба мальчика смѣрили другъ друга взглядами и, повидимому, сразу-же почувствовали обоюдную симпатію. Замѣтивъ это, учитель былъ очень радъ. Оба мальчика и въ физическомъ и нравственномъ отношеніи представляли поразительную противоположность.

Наслѣдникъ богатаго владѣльца замка былъ нѣженъ и слабъ, какъ дѣвочка. Свѣтлый блондинъ, съ большими голубыми глазами, слабаго здоровья, онъ не могъ выносить шумныхъ игръ. Докторъ предписалъ ему

свѣжій, деревенскій воздухъ подальше отъ Парижа. Въ это время въ окрестностяхъ Ленеvena продавался полуразрушенный замокъ и, осмотрѣвъ его, его отецъ Ледюкъ купилъ его и передѣлалъ его заново по своему вкусу.

Докторъ предписалъ Фредерику движенія на свѣжемъ воздухѣ, и игры съ товарищами, но отецъ его боялся пригласить къ нему перваго попавшагося мальчугана и потому обрадовался, когда учитель написалъ ему въ Парижъ о Ноэльѣ.

Темный брюнетъ, казавшійся старше своихъ лѣтъ, Ноэль ничѣмъ не походилъ на Фредерика и съ увлеченіемъ отдался ученію и играмъ. Сынъ владѣльца замка сразу же почувствовалъ какое-то особенное влеченіе къ своему новому товарищу, въ которомъ предчувствовалъ твердую опору для себя въ будущемъ.

* * *

Такъ какъ занятія Ледюка не позволяли ему уѣзжать изъ Парижа, то онъ поселилъ въ замкѣ Фелье свою сестру Гертруду, сорокалѣтнюю даму, и поручилъ ей наблюдать за Фредерикомъ и замѣнять ему отца и мать. У Ледюковъ была еще шестилѣтняя дочка Шарлотта и тетя Гертруда желала, чтобъ ей поручили также и дѣвочку, но мать не хотѣла разставаться съ обоими дѣтьми и обѣщала пріѣзжать съ дочкой въ Фелье только на лѣто, тогда какъ Фредерикъ жилъ въ замкѣ круглый годъ.

Прошелъ мѣсяць, и за это время Ноэль успѣлъ пріобрѣсти расположеніе учителя и тѣти Гертруды, которая очень хорошо относилась къ сироткѣ, а Фредерикъ не могъ жить безъ своего товарища и все желалъ, чтобъ Ноэль совсѣмъ поселился къ нимъ въ замкѣ.

Была пятница, а въ воскресенье ожидали пріѣзда въ замокъ самого Ледюка.

Когда Ноэль собирался уходить къ себѣ въ Леневенъ, тетя Гертруда отозвала его въ сторону и дала ему записку къ Керуэлямъ.

— Я прошу твоего дядю позволить тебѣ придти къ намъ завтракать въ воскресенье, сказала она и потрепала мальчика по щекамъ.

Ноэль покраснѣлъ отъ удовольствія и когда настало воскресенье, всю дорогу шелъ въ замокъ съ бьющимся сердцемъ. Марія-Жанна давала ему наставленія, какъ держать себя за столомъ и какъ отвѣчать на вопросы, которые ему будутъ предлагать.

Подходя къ замку, Ноэль увидалъ тетю Гертруду, шедшую подъ руку съ важнаго вида господиномъ. Фредерикъ шелъ впереди и, увидѣвъ Ноэля, побѣжалъ къ нему на встрѣчу.

— Папа, папа! закричалъ онъ.— Это Ноэль!

— Прелестный мальчуганъ!—прибавила отъ себя тетя Гертруда.

— Я уже знаю тебя, другъ мой, ласково обратился къ Ноэлю Ледюкъ, — и знаю, что ты преданный

и милый товарищ моему Фредерику. Когда моя жена и Шарлотта будутъ возвращаться въ Парижъ, то на этотъ разъ они возьмутъ туда съ собою на нѣсколько дней и Фредерика. Ты поѣдешь туда вмѣстѣ съ нимъ. Я заранѣе тебя приглашаю.

— Ъхать въ Парижъ! О, благодарю васъ, воскликнулъ Ноэль.

— А чтобы тебя отпустили твои дядя и тетя, я сегодня-же увидаюсь съ ними самъ.

* *
*

Томъ Керуэль, сидя на лавочкѣ, покуривалъ трубку, а жена его весело суетилась въ трактирѣ.

Томъ думалъ о Ноэлѣ: что-то ждетъ его впереди? И не принесетъ ли ему вреда знакомство съ Фредерикомъ? Если Ледюки навсегда уѣдутъ изъ замка, какія послѣдствія могутъ быть для Ноэля? Гдѣ онъ будетъ тогда продолжать свое ученье?

Предаваясь такимъ печальнымъ размышленіямъ, Керуэль смотрѣлъ на дорогу и въ концѣ ея вдругъ увидѣлъ Ноэля и съ нимъ хозяевъ замка Фелье. Онъ бросилъ трубку и всталъ.

— Вы г-нъ Керуэль? ласково спросилъ его Ледюкъ, подойдя къ трактирщику поближе.

— Я самый, сконфуженно отвѣтилъ Томъ.—Но простите, не смѣю просить васъ зайти.

— Тамъ вѣроятно посѣтители? продолжалъ Ледюкъ. — Мнѣ нужно поговорить съ вами наединѣ и мы можемъ походить здѣсь, пока сестра

моя и дѣти будутъ болтать съ вашей женой.

Когда Ледюкъ и Керуэль остались одни, Ледюкъ посмотрѣлъ пристально на своего собесѣдника и сказалъ:

— Не родственникъ ли вы Иву Керуэлю?

— Это мой братъ, отвѣтилъ Томъ, задыхаясь отъ волненія.

— Вашъ братъ! Ну, слава Богу! Гдѣ-же онъ? Я хочу его видѣть, заплатить ему священный долгъ. Что же вы молчите?

— Онъ умеръ, — сказалъ Томъ, едва сдерживая слезы.—Я узналъ объ этомъ только случайно.

Тутъ Керуэль рассказалъ ему все то, что произошло въ рождественскую ночь.

— Теперь я понимаю, почему наши дѣти такъ полюбили другъ друга, печально сказалъ Ледюкъ.—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ спѣшной телеграммой меня вызвали изъ Орана, гдѣ я былъ по дѣламъ, въ Парижъ. Мнѣ пришлось сѣсть на старое судно, на которомъ перевозили скотъ. Командиръ этого судна Дюранъ, мой знакомый, уступилъ мнѣ свою каюту и познакомилъ со своимъ помощникомъ,—братомъ вашимъ Ивомъ, прекраснымъ морякомъ, котораго обожала вся команда. Какъ только мы вышли изъ гавани Орана—началась буря, длившаяся трое сутокъ подрядъ. Наше судно кидало во всѣ стороны; вѣтеръ былъ такой, что волны заливали палубу поминутно и я думалъ, что настала мой послѣдній часъ.

Командиръ и его помощникъ, Ивъ Керуэль, выбивались изъ силъ. Подходя къ Балеарскимъ островамъ, я изъ любопытства наклонился надъ бортомъ судна; въ эту минуту его накренило на бокъ и волна вскочила прямо на палубу. Моя гибель была неизбѣжна... Какъ вдругъ чья-то сильная рука схватила меня за поясъ и бросила въ первую открытую каюту. Очнувшись, я увидалъ, что вашъ братъ поддерживалъ мнѣ голову и вливалъ мнѣ въ ротъ лекарство. На другой день въ пять часовъ вечера мы пришли въ Марсель. Я успѣлъ только взять билетъ на скорый поѣздъ, далъ вашему брату мой парижскій адресъ и упросилъ его пріѣхать ко мнѣ въ Парижъ. Съ той поры я не имѣлъ о немъ никакихъ вѣстей. Тѣмъ, что я теперь живъ,—я обязанъ вашему брату и долженъ за это заплатить его сыну Ноэлю и потому беру на себя его образованіе.

Томъ колебался.

— Ради вашего брата, — умолялъ Ледюкъ.

Томъ рѣшился и съ чувствомъ пожалъ руку своему собесѣднику.

* *
*

Послѣдующіе затѣмъ дни проходили однообразно и наступило время вакацій.

Госпожа Ледюкъ, согласно своему обѣщанію, пріѣхала въ Фелье съ своей маленькой дочкой, хорошенькой блондинкой съ плутовскими черными глазами.

Когда Фредерикъ представилъ ей Ноэля, она протянула ему ручку и сказала:

— Мы будемъ друзьями; ты будешь часто къ намъ приходить, а мы съ мамой по вечерамъ будемъ провожать тебя домой.

— Очень радъ, отвѣтилъ Ноэль.

Хотя дружескія отношенія между ними установились сразу, но Ноэль все-таки стѣснялся въ присутствіи маленькой парижанки и не позволялъ себѣ прыгать и говорить лишнее.

Г-жѣ Ледюкъ онъ очень понравился и чтобы доказать ему свое расположеніе, она, нѣсколько дней спустя, пошла съ дочерью проводить его до трактира «Свиданіе друзей». Томъ только-что вернулся изъ сосѣдняго села и сталъ рассказывать у себя въ трактирѣ слѣдующее:

— Я былъ у одного пріятеля, стараго моряка, сказалъ онъ. — Въ то время, какъ мы съ нимъ бесѣдовали за стаканчикомъ винца, вошла бѣдная старушка и стала умолять меня купить у нея осла, такъ какъ ей нечѣмъ его кормить. Я не сказалъ ни да, ни нѣтъ, чтобъ не огорчить ее, а купить не рѣшился... Осель молодой, забавлялъ бы дѣтей... и къ тому же это было бы доброе дѣло.

Въ это время вошли въ «Свиданіе друзей» г-жа Ледюкъ, Шарлотта и Ноэль.

Шарлотта слышала, что говорилъ Томъ.

— Мама! воскликнула она, — купи намъ этого осла! Фредерикъ, Ноэль

и я будемъ на немъ кататься и назовемъ его Бириби.

— Хорошо, отвѣтила г-жа Ледюкъ и, обратившись къ Тому Керуэлю, сказала:

— Купите для меня этого осла у бѣдной женщины и не стѣсняйтесь цѣной: ей деньги пригодятся!

И осель былъ купленъ.

Однажды утромъ до прихода Ноэля, Фридерикъ и Шарлотта глядѣли, какъ кучеръ чистилъ этого осла, какъ вдругъ вышла кухарка и позвала его.

— Жанъ, сказала она.—Тебя требуетъ г-жа Гертруда. Надо запрягать лошадей. Сейчасъ получена телеграмма, что пріѣдетъ г-нъ Ледюкъ.

Жанъ побѣжалъ въ кухню и оставилъ осла, позабывъ, что онъ не привязанъ и что двери въ конюшню открыты.

Оставшись на свободѣ, Бириби началъ прыгать.

— Берегись, чтобы онъ не лягнулъ тебя!—крикнулъ сестрѣ Фредерикъ.

Шарлотта испугалась и выбѣжала изъ конюшни вонъ.

Между тѣмъ Бириби, видя, что дверь открыта, выскочилъ во дворъ, перепрыгнулъ черезъ рѣшетчатый заборъ и остановился какъ разъ на дорогѣ. Сейчасъ онъ убѣжитъ.

Фредерикъ побѣжалъ поскорѣе къ матери, а Шарлотта стала звать осла.

На ней было въ тотъ день хорошенькое красное платье, которое очень къ ней шло, но яркій цвѣтъ

его едва не стоилъ ей жизни. Она тихонько подошла къ ослу и вдругъ услышала страшный крикъ, который заставилъ ее обернуться. Невообразимый страхъ приковалъ ее къ мѣсту... Вдали шло стадо быковъ; одинъ изъ нихъ мчался къ ней, опустивъ голову и угрожая ей рогами. Ослѣпленный яркимъ цвѣтомъ ея платья, онъ уже былъ въ двухъ шагахъ отъ нея... несчастье было неизбежно... Но вдругъ онъ остановился. Между нимъ и дѣвочкой, откуда-то точно изъ земли вдругъ появился мальчикъ съ длинною палкой въ рукахъ и заставилъ быка повернуть обратно. Этотъ мальчикъ былъ Ноэль. Въ то же время къ быку подѣзжалъ испуганный пастиухъ съ собаками и съ большимъ трудомъ отогналъ его обратно къ стаду.

Вся эта сцена длилась не болѣе двухъ минутъ, но показалась Шарлоттѣ цѣлою вѣчностью. Въ это-же время изъ дома выбѣжали тетя Гертруда и г-жа Ледюкъ, но отъ ужаса не въ силахъ были двинуться далѣе и съ своего мѣста смотрѣли на Шарлотту и быка.

Онѣ были блѣдны, какъ полотно.

— Дочка моя, дорогое мое дитя! со слезами говорила г-жа Ледюкъ, прижимая ее къ сердцу, когда Ноэль подвелъ къ ней ея дочь. А затѣмъ она привлекла къ себѣ и его.

— Благодарю тебя, мой дорогой мальчикъ, отъ всей моей души, сказала она. Помни, что съ нынѣшняго дня ты имѣешь во мнѣ другую мать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛѢТОМЪ.

На грядкахъ ягоды поспѣли,
Изъ-подъ листовъ такъ и глядятъ;
Ихъ дѣти ѣли, ѣли, ѣли
И до сихъ поръ еще ѣдятъ.

А тутъ поспѣлъ горохъ стручистый—
Улада маленькихъ сердецъ,
А тамъ—корявенькій, душистый,
Глядитъ ужъ свѣжій огурецъ.

Тамъ маки яркіе, тутъ кашка,
А тутъ редиска и салатъ,
Тамъ мята спѣетъ, здѣсь ромашка
А здѣсь ужъ яблоки глядятъ.

И такъ прекрасно все въ природѣ,
Такіе всюду тишь, покой,
Что дѣтямъ любо въ огородѣ
И не загонишь ихъ домой.

Ивъ шутку скажешь:—«Вы! Стрекозы!
Мы завтра въ городъ!.. Живо спать!».
Начнутся крики, дѣти въ слезы,
Заплачутъ такъ, что не унять.

Не любятъ города ребятки,
Онъ чуждъ ихъ ангельскимъ душамъ.
Имъ любви поле, лѣсъ и грядки,
Имъ любо бѣгать по лугамъ.

Ирисъ.

Это что за птица?

«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА».

Дѣтская пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Король.

Королева.

Розамунда, ихъ дочь.

Рагоборъ, сынъ сосѣдняго короля.

Четыре волшебницы.

Волшебница Кунигунда (она-же старуха съ прялкой).

Министръ.

Фрейлины, пажи, поваръ, поваренокъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Заль въ королевскомъ дворцѣ. Налѣво тронъ, на которомъ сидятъ король съ королевой. Вокругъ трона—фрейлины и пажи, королева и фрейлины

король. Сегодня крестины нашей милой Розамундочки. Всѣ должны веселиться, пѣть и плясать. У насъ съ королевой такъ долго не было дѣтей, и вотъ теперъ мы не одиноки, у насъ есть маленькая дочка... Но чего-то мнѣ не хватаетъ. Скажи мнѣ, моя королева? Отчего у меня такъ тяжело на сердцѣ?..

королева. Мнѣ тоже почему-то грустно...

король. Надо бы сдѣлать пиръ, назвать гостей побольше, да боюсь—посуды не хватитъ... Вѣдь у насъ такъ ея мало...

королева. Званный обѣдъ ты все-таки долженъ устроить. Не забудь, что Розамундочка наша единственная дочь.

король. Конечно, конечно... Я уже распорядился... Я написалъ приглашеніе четверемъ сосѣднимъ волшебницамъ. У моей Розамундочки будутъ четыре крестныя матери. Я на-

прядутъ. Въ глубинѣ налѣво—окно. Направо—колыбель съ маленькой принцессой, и далѣе—дверь. Прямо передъ зрителями, въ глубинѣ, занавѣсъ.

рочно позвалъ волшебницъ: пусть онѣ наградятъ нашу дочку волшебными дарами.

королева. Почему-же ты не пригласилъ Кунигунду? Вѣдь она тоже волшебница!

король. Ты забываешь, дорогая моя, что у насъ всего только четыре золотыхъ тарелки.

королева. Ахъ, я боюсь, что Кунигунда разсердится.

король. Успокойся, душа моя, она и вниманія на это не обратитъ. [Хлопаетъ въ ладоши]. Эй, министр!

министръ. [Выходитъ справа]. Что угодно вашему королевскому величеству?

король. Послано ли приглашеніе волшебницамъ?

министръ. Такъ точно!

король. Потихе, братецъ, ты разбудишь мою Розамундочку. А готовя ли обѣдъ?

министръ. Такъ точно! Поваръ

варить супъ изъ двѣнадцати крупъ, а поваренокъ вертитъ мороженое.

король. Позвать ко мнѣ повара! [Министръ хочетъ бѣжать]. Постой, постой, за поваромъ мы пошлемъ пажа. Эй, Эдмундъ, сбѣгай-ка, братецъ, за поваромъ, пусть онъ принесетъ мнѣ попробовать супъ. Воображаю, какой онъ вкусный! [Пажъ убѣгаетъ].

король. Однако, что же ты все молчишь, моя королева?

королева. Ты видишь я тороплюсь прѣсть.

король. Въ самомъ дѣлѣ. Всѣ женщины въ моемъ королевствѣ прядутъ съ утра до ночи... А, наконецъ-то несутъ мой супъ!

[Входятъ поваръ съ кастрюлей и за нимъ поваренокъ съ большой ложкой].

поваръ. Вотъ извольте попробовать. [Протягиваетъ кастрюлю].

король. Давай ложку! [Поваренокъ протягиваетъ ложку]. Гм... не особенно...

поваръ. Мнѣ тоже показалось, что супъ не удался, ваше величество. Да вы не беспокойтесь: волшебницы вѣдь не понимаютъ толку въ этихъ вещахъ. Онѣ больше пѣпаются воздухомъ и цвѣтами, насколько мнѣ извѣстно.

король. Ты правъ, поваръ, ты совершенно правъ... А потому скажи моему садовнику, чтобы онъ поставилъ на столъ какъ можно больше цвѣтовъ.

поваръ. Слушаю!

король. А что у насъ на жаркое?

поваръ. Жареные фазаны, ваше величество.

король. Хорошо, можете идти.

[Поваръ и поваренокъ уходятъ].

министръ. [Подходя къ окну]. Летятъ!.. летятъ!.. Волшебницы летятъ!.. [Королева, фрейлины и пажи подбѣгаютъ къ окну].

король. [Хватается за голову]. Ахъ, Боже мой, а у насъ еще ничего не готово!

королева. Бѣлые лебеди несутъ золотую колесницу... а кругомъ порхаютъ разноцвѣтныя бабочки... Какъ красиво! [Всѣ толпятся у окна].

король. Ну, маршь по мѣстамъ.

[Всѣ разбѣгаются по мѣстамъ. Король и королева садятся на тронъ и оправляютъ на себѣ мантии и короны. За сценой слышится тихая музыка. Раздвигается занавѣсъ въ глубинѣ сцены, и подъ звуки музыки появляется 1-я волшебница. Она медленно подходитъ къ колыбели принцессы и простираетъ надъ ней волшебную палочку].

1-я волшебница. Принцесса Розамунда, ты будешь умна, кротка и послушна. Слава о твоихъ добродѣтеляхъ пронесется по всему свѣту. Ты будешь утѣшеніемъ своихъ родителей. [Машетъ волшебной палочкой и отходить направо].

2-я волшебница [входитъ такъ же, какъ и предыдущая]. Богатство и роскошь будутъ окружать тебя, Розамунда, во всю твою счастливую жизнь [отходить].

3-я волшебница [входитъ такъ же]. Принцесса Розамунда, ты будешь бѣла, какъ снѣгъ, и румяна, какъ заря. Прекраснѣй тебя не будетъ принцессы въ цѣломъ мірѣ [отходить].

кунигунда [быстро входитъ и простираетъ палочку надъ колыбелью]. Вы меня не захотѣли пригласить?.. Хорошо же!.. За это я вамъ отплачу. Принцесса

Розамунда, ты будешь жить только 15 лѣтъ. На шестнадцатомъ году ты уколешь себѣ руку веретеномъ и умрешь! [Машетъ палочкой и быстро уходитъ].

КОРОЛЬ. О я, несчастный!.. Бѣдная моя Розамундочка!.. [Плачетъ].

4-я ВОЛШЕБНИЦА [медленно входитъ и протираетъ палочку надъ колыбелью]. Не плачьте, не горюйте... Принцесса уколется веретеномъ, но не умретъ, а только уснетъ, и сонъ ея будетъ продолжаться ровно сто лѣтъ. [Четыре волшебницы берутся за руки и медленно кружатся вокругъ колыбели съ пѣніемъ:

«Спи, прелестное дитя,
Жизнь твоя пройдетъ шутя,
Будутъ всѣ тебя любить,
Будешь въ золотѣ ходить,
Красотою всѣхъ плѣнять,
Добротою удивлять.
Всѣхъ разумнѣй и милѣй
Будешь ты въ странѣ своей».

[Волшебницы медленно удаляются. Тихая музыка за сценой умолкаетъ].

КОРОЛЬ [плачетъ]. Гдѣ... мой... министръ?..

МИНИСТРЪ [громко плачетъ]. Я... здѣсь... ваше... королевское... величество...

КОРОЛЬ [сердито]. Сдѣлай распоряженіе, чтобы во всемъ моемъ королевствѣ немедленно сожгли всѣ прялки и веретена. Тѣхъ, кто ослушается моего приказанія, я посажу въ тюрьму!.. [Королева и фрейлины вскакиваютъ со своихъ мѣстъ и отдають прялки министру]. Теперь я буду покоенъ: всѣ прялки и веретена будутъ сожжены и Розамунда не умретъ. Ей негдѣ будетъ уколотся и предсказаніе волшеб-

ницы Кунигунды не исполнится во все. Я перехитрю ее.

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Тотъ же залъ. Король и королева сидятъ на тронѣ. Принцесса Розамунда, уже большая дѣвушка, сидитъ на скамеечкѣ у ихъ ногъ. Министръ, пажи и фрейлины окружають ихъ.

КОРОЛЬ. Скажи мнѣ Розамунда, почему ты всегда такая скучная? Чего тебѣ не хватаетъ?.. Я тебѣ ни въ чемъ не отказываю; волшебницы, твои крестныя матери, осыпають тебя подарками и драгоценностями, играютъ съ тобой, а ты все недовольна...

РОЗАМУНДА. Почему вы меня никуда не отпускаете изъ замка? Теперь весна, всѣ дѣвушки гуляютъ по лугамъ, рвутъ цвѣты... Отчего же мнѣ нельзя?

КОРОЛЕВА. Дитя мое, ты наша единственная дочь, оттого мы такъ тебя и бережемъ.

РОЗАМУНДА. Такъ позвольте мнѣ позвать сосѣднихъ дѣвушекъ. Мнѣ скучно играть одной.

КОРОЛЬ [строга]. Нѣтъ, нѣтъ, и нѣтъ!.. Довольно съ тебя и волшебницъ. Ну, милая моя королева, насталь часъ нашей прогулки [сходитъ съ трона, за нимъ идетъ королева и позади придворные]. Милая Розамундочка, не скучай безъ насъ. [Уходятъ].

РОЗАМУНДА. Опять меня оставили одну!.. Какая скука! [Подходитъ къ окну]. А день-то какой хорошій: солнышко свѣтитъ, птички поютъ. И отчего меня никуда не отпускають? Тутъ

Возвращеніе рыбака домой.

вѣрно есть какая нибудь тайна... Не-
премѣнно спрошу волшебницъ! [Отхо-
дитъ отъ окна]. Однако, что же я буду
дѣлать одна? Игрушки мнѣ надоѣли,
вѣдь я уже большая, мнѣ минуло

15 лѣтъ. Развѣ побѣгать по лѣстни-
цамъ, пока нѣтъ фрейлинъ?.. Онѣ
всѣ ужасныя ворчуньи. [Бѣжитъ въ глу-
бину сцены и отдергиваетъ занавѣсь. За нимъ,
на высокомъ стулѣ, сидитъ женщина въ чер-
номъ съ прялкой въ рукахъ].

РОЗАМУНДА. Ахъ, что это?.. Кто ты такая и что здѣсь дѣлаешь?

ПРЯХА [поднимаетъ голову]. Развѣ ты не видишь, милая принцесса, что я пряду?

РОЗАМУНДА. Какъ это интересно!.. Что это за палочка у тебя въ рукахъ? И почему она вертится?

ПРЯХА. Это веретено, милая Розамунда. Неужели ты никогда не видала веретена?.. Изъ этихъ нитокъ [показываетъ] ткуть полотно, скатерти, платки. Не хочешь ли я научу тебя прясть? Это совсѣмъ не трудно.

РОЗАМУНДА. Пожалуйста, поучи. [Садится на ея мѣсто. Пряха подаетъ ей веретено и укалываетъ имъ Розамунду. Она медленно откидывается на спинку стула и закрываетъ глаза. Старуха нѣсколько секундъ стоитъ надъ ней, затѣмъ сбрасываетъ темное покрывало и является въ костюмѣ волшебницы].

КУНИГУНДА. Наконецъ-то я отомстила! Будутъ теперь помнить волшебницу Кунигунду! Прощай Розамунда, тебя не воскресятъ твои добрыя волшебницы и теперь ты будешь спать ровно сто лѣтъ. Заснутъ съ тобой и всѣ другіе! Ха-ха-ха!.

[Уходитъ. Занавѣсъ самъ собою закрывается. Сцена нѣкоторое время пуста. Затѣмъ входятъ король и королева со свитой].

КОРОЛЬ. [Садится на тронъ]. Гдѣ же моя Розамундочка? Почему она сегодня не встрѣчаетъ насъ?

КОРОЛЕВА. Фрейлины, идите и позовите сюда Розамунду!

[Фрейлины кланяются и уходятъ].

КОРОЛЬ. [Зѣваетъ]. Ужасно спать хочется! Весенній воздухъ всегда усыпляетъ меня.

КОРОЛЕВА. И меня тоже. [Зѣваетъ].

ФРЕЙЛИНЫ. [Входятъ]. Розамунды нигдѣ нѣтъ, мы искали ее по всему дворцу. [Зѣваютъ] и никакъ не могли найти...

КОРОЛЬ. Она просто спряталась отъ васъ, захотѣла пошалить... Вѣдь она еще совсѣмъ ребенокъ, хоть ей уже и... 15 лѣтъ. Батюшки, я и забылъ, что сегодня ея рождение... Совсѣмъ забылъ!.. [Зѣваетъ. За нимъ зѣваютъ и всѣ окружающіе].

ПОВАРЪ [входитъ, таща за ухо поваренка]. Ваше величество, накажите вы этого разбойника. Онъ опять съѣлъ у меня все пирожное! Это такой плутъ и лакомка, какихъ я и не встрѣчалъ... [Зѣваетъ, за нимъ зѣваетъ и поваренокъ].

КОРОЛЬ. [соннымъ голосомъ]. Хорошо, мы послѣ это разсудимъ. [Храпитъ].

КОРОЛЕВА. [соннымъ голосомъ]. Но гдѣ же Розамунда?... [засыпаютъ. Всѣ окружающіе засыпаютъ въ разныхъ позахъ на своихъ мѣстахъ. Поваръ спитъ, стоя передъ королемъ и держа за ухо поваренка... Занавѣсъ въ глубинѣ медленно открывается и за нимъ видна спящая принцесса. За сценой бьютъ часы].

ЗАНАВѢСЬ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Тотъ же залъ со спящими королемъ, королевою и придворными. За открытымъ занавѣсомъ спитъ въ креслѣ Розамунда. Все тихо. Наконецъ за сценой слышится громкій голосъ Ратобора.

РАТОБОРЪ. [За сценой]. Есть ли тутъ хоть одинъ живой человѣкъ?! [Входитъ и съ удивленіемъ осматривается. Онъ подходитъ къ спящимъ, толкаетъ ихъ, но не можетъ разбудить. Садится на ступеньку трона, беретъ изъ рукъ королевы вѣеръ и начинаетъ имъ обмахиваться]. Удивительно! Ничего подобнаго никогда не видалъ! Право, можно подумать, что все это я вижу

во снѣ. Ущипну-ка я себя въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть все это и сонъ! [Щиплетъ себя за палець]. Ой, больно! Значить я не сплю! [Обращается къ публикѣ]. Нѣтъ, представьте вы себѣ: подѣзжаю я на своемъ богатырскомъ конѣ къ дремучему лѣсу, и вдругъ деревья и кусты начинаютъ разступаться передо мной. Тутъ я вспомнилъ, что про этотъ лѣсъ ходятъ странные слухи.— Говорятъ, что среди его чащи стоитъ замокъ, въ которомъ спитъ прекрасная царевна. Объ этомъ разсказываютъ старики, и прежде кажется этому вѣрили... А теперь не тѣ времена!. Волшебнымъ сказкамъ уже не вѣрятъ! Однако сказка-то оказалась былью... Итакъ, я ѣхалъ по заколдованному лѣсу, и все разступалось передо мной. На полянѣ я увидѣлъ этотъ замокъ и подѣхалъ къ нему: Полная тишина!. На крыльцѣ спятъ два сторожа, у ногъ ихъ спятъ собаки, на заборахъ спятъ голуби и вороны... Иду дальше по лѣстницѣ, и вездѣ то-же сонное царство. И здѣсь я вижу спящихъ. Надо разбудить ихъ всѣхъ. [Трясетъ повара за рукавъ]. Эй, поваръ, у тебя жаркое пригорѣло!.. [Дергаетъ короля за мантию]. Господинъ король, проснитесь! Никакого впечатлѣнія!. А гдѣ же принцесса? [видитъ ее]. Ахъ, вотъ она! Проснитесь, милая принцесса, вы ужасно долго спали! [Подходитъ къ ней и беретъ ее за руку. Принцесса открываетъ глаза и подымается съ кресла]...

розамунда. Я кажется спала... Вы кто такой?...

ратоборъ. Я принцъ изъ сосѣдняго королевства. Зовутъ меня Ратоборъ.

[За сценой бьютъ часы. Съ послѣднимъ ударомъ всѣ мгновенно просыпаются. Поваренокъ вырывается и убѣгаетъ. Поваръ бѣжитъ за нимъ].

король. Однако, я кажется вздремнулъ немножко... А это что за рыцарь?...

ратоборъ. [Кланяется]. Я сынъ сосѣдняго короля Свѣтозара, государь король. Я такого не знаю.

ратоборъ. И не мудрено, ваше величество: вы такъ долго спали, что всѣ ваши современники успѣли умереть.

королева. Ахъ, Боже мой, значить предсказаніе волшебницы исполнилось? Надѣюсь, что и дочь моя также спала?...

розамунда. Я только-что проснулась, мама...

король. Приди въ мои объятія, дочь моя!. Тебѣ теперь нечего бояться. [Обнимаетъ ее]. О, какъ я счастливъ!. Но за то и ужасно голоденъ... Гдѣ мой министр!. [Хлопаетъ въ ладоши].

министръ. [Громко]. Я здѣсь, я здѣсь!.. [Всѣ зажимаютъ уши].

король. Распорядись-ка, братецъ, на счетъ обѣда!

министръ. Слушаю. [Убѣгаетъ].

король. Дорогой принцъ, вы разбудили всѣхъ насъ отъ заколдованнаго сна, продолжавшагося сто лѣтъ. Просите у меня какой хотите награды, хотя бы даже цѣлыхъ полцарства...

ратоборъ. На что мнѣ ваше царство, государь?.. Мнѣ и своего довольно! Я прошу васъ отдать за меня вашу дочь Розамунду!

король. Розамунда, согласи-ли ты выйти замужъ за принца, который разбудилъ тебя отъ заколдованнаго столѣтняго сна?

розамунда. Согласна.

король. Въ такомъ случаѣ будьте счастливы и живите мирно!

[За сценой музыка. Въ глубинѣ появляются всѣ 5 волшебницъ].

1-я волшебница. Волшебство Кунигунды потеряло теперь свою силу... Мы удаляемся, и вы насъ болѣе никогда не увидите: время волшебницъ миновало и теперь никто ужъ больше въ насъ не повѣритъ. Прощай-же, милая Розамунда, будь счастлива и не поминай насъ лихомъ! [Волшебницы удаляются, музыка прекращается и занавѣсъ падаетъ].

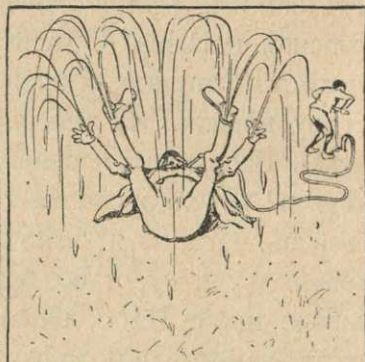
Передѣлка изъ сказки **М. Ю. Зубовой**.

— Спигъ...

— Засуну-ка я ему эту жарную кишку за шею!..

— И посмотрю, что изъ этого выйдетъ!

РѢШЕНІЕ АРИѦМОГРАФА № 6.

Слива, салатъ, листь, часъ, судьба, атласъ, дубъ, удавъ, туча, чувства. = Будь счастливъ.

РАЗГАДКА РЕБУСА № 7.

Люди+жи въ уть+въ ми ре+ность+ов+семъ не+въ ми ре.=Люди живутъ въ мирѣ, но совсѣмъ не въ мирѣ.

РАЗГАДКА ШАРАДЫ № 12.

Боръ+ода=борода.

РѢШЕНІЕ ГОЛОВЛОМКИ ИЗЪ № 13-го.

1) Петръ 2) Великій 3) основаль 4) Петербургъ.=Петръ Великій основаль Петербургъ.

Вѣрные рѣшенія ариѦмографа, ребуса, шарады и головоломки прислали: Миша Ефремовъ изъ Сумъ, Валя Тихомирова—Спб., Котя и Катя Николаевы изъ Харькова, Нина Балѣва изъ Ростова-на-Дону, Андруша Федотовъ—донской казачекъ изъ Новочеркаска, Фаня и Надя Балабановы изъ Корочи, Юрій и Игорь Мурзаевы изъ Омска, Вася Золотаревъ изъ Новогеоргиевска.

АриѦмографъ, шараду и головоломку вѣрно рѣшили: Гриша Левченко изъ Темрюка, Ната Дяткина изъ Старой Руссы, Dina Okun—Hamburg, Н. Баскаковъ—Спб., Грета Соломатина, Миша Колбасевъ—изъ Гатчины, К. Ротманъ изъ Армавира, Митя Новицкій изъ Ахтырки.

Ребусъ, шараду и головоломку вѣрно рѣшили: Нина Бухвостова и Маргарита Шовиль изъ Вильны, Сережа Плакса-Ждановичъ въ Красноярскѣ.

Головоломку и шараду вѣрно рѣшили: Маруся Адойе въ Гатчинѣ, Василий ШтѦопуло въ Кишиневѣ, Ляля Ардабацкая.

Шараду и ариѦмографъ вѣрно рѣшила Маруся Шилова.

Головоломку и ариѦмографъ вѣрно рѣшила Анна Пинчевская въ Кишиневѣ.

Шараду и ребусъ вѣрно рѣшили: Лилия Вириновская въ Кретингенѣ и Вова Пигулевскій въ Росенахъ.